

— Настолько бесполезен? С завтрашнего дня будешь тренироваться в кулачном бою с Бадин Ван-у, я не хочу каждый раз выводить на прогулку тупоголового гуся.

Закончив, он разжал пальцы и погладил красный отпечаток ладони на плече Вэнь Сяоци.

Ух, как чешется!

Однако Повелитель демонов, закончив с ласками, поднялся и, погруженный в свои мысли, ушел, даже не развязав веревку.

Вэнь Сяоци долго сидел, привязанный к стулу, но никто так и не появился. Цзи Юйчуань тоже не спешил возвращаться, чтобы освободить его. В лекарской обители людей было мало, и за полчаса не показалась ни одна живая душа. В конце концов, Вэнь Сяоци пришлось перегрызть свой пояс, чтобы освободиться. Да-да, перегрызть.

Второе правило игр с Повелителем демонов: нет предела жестокости, есть только еще большая жестокость. Вэнь Сяоци каждый день заставляли пить отвратительные на вкус снадобья и использовали как бесплатную боксерскую грушу для Бадин Ван-у, а Повелитель демонов еще и пригласил Ло Дунсюня посмотреть на это зрелище.

— Юйчуань, ты хочешь сказать, что на дне озера Цимин есть то, о чем мы не знаем?

— Судя по следам на теле Сяоци, это какие-то водоросли, творящие бесчинства на дне Цимин. А тот красный отпечаток на его левом плече... полагаю, это некая тварь, что уже обрела разум, но может выжить, лишь присосавшись к живому существу. К тому же, на дне озера я, кажется, видел... тень цзяолуна.

— Цзяолун? С тех пор как тысячу лет назад Цзянчэн оказался отрезан от мира, здесь никогда не видели подобных существ. Неужели это древнее наследие тех времен?

— Сегодня ночью проверим. — Цзи Юйчуань спустился с башни и подошел к Сяоци. — Сяоци, отнеси кое-что господину Ло в его поместье. Помни, бери по три предмета за раз, не носи по одному, чтобы не бегать туда-сюда трижды, иначе снова скажешь, что я тебя притесняю.

Вэнь Сяоци, обессиленный, распластался на земле и поднял два пальца, затем с силой ударился головой о пол, показывая, что понял.

— Не забудь вернуться до темноты.

Не стоит обманываться этими словами, в которых слышится забота. Повелитель демонов прекрасно знал, что солнце вот-вот зайдет, и отправил его наружу намеренно.

Ведь ночь в Цзянчэне не принадлежит живым. Бродячие демоны рыщут по городу в поисках добычи. Те, на кого наложено заклятие, никогда не могут покинуть свой дом после заката, и даже их души вынуждены вечно перерождаться в пределах Цзянчэна.

Вэй Фоцзы говорил: не будучи Проводником Небес, не войти в ворота Цзянчэна, а не будучи Душой, уничтожающей мир, не выбраться из его оков.

Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань — один Проводник Небес, другой — Душа, уничтожающая мир. Сейчас они называют друг друга братьями, но что бы они почувствовали, если бы узнали, что однажды им придется сойтись в смертельном противостоянии?

Вэнь Сяоци во весь опор помчался к резиденции городского главы, чтобы передать вещи от Цзи Юйчуаня сестре Ло Дунсюня — правительнице Цзянчэна Ло Цзылин.

Одинаковые переулки, похожая планировка, колодцы, узоры на окнах, деревья — каждая улица была выстроена в одном стиле, создавая ощущение бесконечного блуждания по одному и тому же тупику. Вэнь Сяоци шел крайне осторожно. По сюжету Сяоци страдал топографическим кренинизмом, и хотя сам Вэнь Сяоци им не страдал, он все равно был предельно внимателен: оставлял красные камешки, делал пометки на деревьях и постоянно следил за солнцем, чтобы ориентироваться.

Вскоре Вэнь Сяоци понял, что что-то не так. Городская планировка не могла быть настолько однообразной; не было смысла в том, чтобы семь или восемь улиц выглядели идентично, хотя до сих пор он не встретил ни одной своей пометки. Быть может, за следующим поворотом он выйдет? Или еще через один?

Внезапно небо потемнело. Половина солнца на горизонте, словно схваченная чем-то невидимым, быстро пошла на убыль.

Плохо дело, подумал Вэнь Сяоци и, увидев приоткрытую дверь дома, поспешно нырнул внутрь. Переступив порог, он обнаружил, что все еще находится на той же улице. Он развернулся и снова прошел через порог, но вновь оказался на той же дороге. Попробовав так дважды, он понял, что ситуация не меняется: двор за дверью был виден, но войти в него было невозможно.

На горизонте погас последний луч света.

Вэнь Сяоци не видел, что происходит в темноте, но чувствовал, что вокруг него полно существ. Интуиция подсказывала: нечто, похожее на сухие ветки, легонько тянет его за край одежды; пушистые перья скользят по тыльной стороне ладони; жаркое дыхание обжигает лицо.

В темноте слышались приглушенные звуки сглатывания слюны, беспокойное шуршание тел. Голод — вот что такое ночь в Цзянчэне. Ни одно голодное существо не упустит добычу, оказавшуюся под носом. Ничтожные или великие — у всех есть первобытный инстинкт выживания, даже если никто никогда не давал им повода для рождения.

Вэнь Сяоци нащупал предмет, который Цзи Юйчуань велел передать Ло Дунсюню, и резко выхватил его. Сверкнул клинок. В оглушительной тишине раздались шаги. Вэнь Сяоци полоснул мечом вокруг себя и тут же услышал звук разрываемой плоти. На лицо брызнула какая-то жидкость, вызвав приступ тошноты.

Он беспорядочно махал мечом, чувствуя, как на него попадает липкая мерзость, а вокруг падают ошметки — то ли конечности, то ли трупы неведомых тварей.

Он не знал, когда это закончится и кто его противник. Неизвестность — источник страха.

Плечо зачесалось сильнее, затем онемело, и наконец пронзила острая боль.

Что-то вонзилось в тело Вэнь Сяоци.

Одной рукой он продолжал размахивать мечом, а вторую протянул к левому плечу: там необъяснимым образом выросла опухоль, которая все глубже вгрызалась в плоть.

Темнота и неизвестность пугают, но они приходят извне. Самое страшное — это то, что исходит изнутри. Если сердце не ведает страха, никакая тьма не сможет нас сломить.

Но как объяснить то, что исходит из собственного тела? Вэнь Сяоци попытался ухватиться за опухоль, но она лишь глубже впилась в тело, продолжая расти и поглощать его изнутри. Вскрикнув от боли, он вонзил меч в землю, опустился на колени и с силой вцепился в нарост, пытаясь вырвать его, но даже малейшее движение вызывало такую адскую боль, что он рухнул на землю.

Окружающие его твари, не дожидаясь приглашения, набросились на него. Похоже, они были в восторге, терзая его, а их языки, покрытые шипами, полосовали спину. Вэнь Сяоци с отвращением отмахивался.

Едва успев перевести дух, он почувствовал, как земля содрогнулась. Мелкие твари, готовившиеся к пиршеству, поспешно разбежались. Неужели приближается настоящий босс?

Вэнь Сяоци внезапно осознал: нужно вырвать эту опухоль, иначе она поглотит его целиком.

Он попробовал, но боль была невыносимой — все-таки это была его собственная плоть. Гулкие шаги приближались, кирпичи стены переулка разлетелись в щепки, и огромная черная тень накрыла его. Вэнь Сяоци сжал рукоять меча, поднялся и одним ударом отсек щупальце, тянувшееся к нему.

Огромное чудовище издало тот самый невнятный шелестящий звук, который он слышал в воде. Когда Вэнь Сяоци разглядел противника, он понял: это не гниющий цзяолун, а Ваньсюй Цинсин — скопление тысячелетних водорослей, пропитанных гнилью и нечистотами. Оно

умело разъедало жертву, постепенно превращая её в часть себя. Единственным способом спастись было вырвать опухоль, присосавшуюся к телу.

Вэнь Сяоци дернул за опухоль прямо на глазах у чудовища, и то затряслось. Боль была настолько нестерпимой, что он несколько раз стискивал зубы, но так и не смог довести дело до конца.

Пока он тяжело дышал, монстр выбросил еще три щупальца, покрытых гнилыми листьями. Вэнь Сяоци, не успев среагировать, лишь изо всех сил сжал пальцами опухоль, и щупальца, дернувшись, замедлили ход. Он с трудом разрубил их мечом и, пошатываясь, бросился бежать.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как споткнулся. Падая, он увидел, как вперед, оседлав ветер, летит человек в белом с мечом в руках. Кто же это, если не его Повелитель демонов? Цзи Юйчуань в воздухе описал клинком дугу, и властный, безжалостный поток энергии пронесся мимо Сяоци, разрубив мерзкое чудовище пополам.

В облаках блеснул лунный свет. Как в ночном Цзянчэне, где беснуются демоны, мог появиться лунный свет?

Ло Дунсюнь, стоя на крыше, сконцентрировал пламя Заклятия Пламени, создав в небе огненный шар, который разогнал демонов и призраков, слетевшихся на запах крови.

Цзи Юйчуань легко коснулся земли носком сапога, взмахнул мечом, указывая вперед, и одновременно схватил Вэнь Сяоци за шиворот, даже не глядя, закинул его на крышу, где его подхватил Ло Дунсюнь. Сработано идеально. Один — Проводник Небес, другой — Душа, уничтожающая мир. В юности вы были закадычными друзьями, которых все ставили в пример, понимали друг друга с полуслова... Если бы только Повелитель демонов не был таким подонком, это была бы прекрасная история любви и ненависти. Вэнь Сяоци стало грустно: я остался ни с чем, вынужден метаться в гуще битвы демонов, выживать из последних сил, и меня швыряют из стороны в сторону, как какой-то мяч.

Демоническое создание из водорослей называлось Ваньсюй Цинсин. Ваньсюй означало множественность, подобную ивовому пуху: его можно было разделить надвое, на четыре части, и оно продолжало бесконечно множиться. После нескольких сотен ударов Цзи Юйчуань начал уставать — разве может человек тягаться с тысячелетней нечистью? Каждый раз, когда Вэнь Сяоци сжимал опухоль, ошметки водорослей на земле съеживались, а сам он чувствовал, как пронзающая его боль усиливается. Ло Дунсюнь колебался, не решаясь нанести решающий удар. Все больше водорослей набрасывалось на Цзи Юйчуаня, и тот закричал Ло Дунсюню: Жги огнем!

Бесполезно. Ваньсюй Цинсин по своей сути — вода, а вода гасит огонь. Пламени Ло Дунсюня было недостаточно, чтобы сжечь чудовище, его лишь ждало ответное поглощение.

Вэнь Сяоци взмолился, чтобы Ло Дунсюнь помог Цзи Юйчуаню. Как только Ло Дунсюнь прыгнул вниз, его тут же окутали водоросли. Вэнь Сяоци схватил нож, стиснул зубы и вонзил

его в свое левое плечо.

— Сяоци! — Цзи Юйчуань обернулся. В свете огненного шара Вэнь Сяоци вывернул руку, вогнал меч в плечо, вырвал его и своими руками сорвал опухоль. Брызнула кровь.

Честно говоря, я не хотел быть пушечным мясом, но раз уж судьба распорядилась именно так, остается лишь хорошо играть свою роль. В конце концов, я просто следую сюжету.

Ваньсуй Цинсин обычно обитал на отмелях и дне озер, захватывая тела утопленников, чтобы питаться ими и расти. Став демоном, он мог присасываться к человеку, разъедать его тело и жить за счет него. Как только тело погибало, погибал и Ваньсуй Цинсин. Пока он не поглотил жертву целиком, он жил за счет той самой опухоли. Стоило опухоли отделиться от тела, как чудовище превращалось в пыль.

Вэнь Сяоци рухнул с крыши. Цзи Юйчуань в ярости разрубил водоросли, преграждавшие путь, и бросился ловить его.

— Сяоци, очнись...

<http://bllate.org/book/19780/1948908>